

Таким образом, внедрение беспилотных автомобилей неизбежно ведет к трансформации института деликтной ответственности. Традиционная модель, основанная на вине человека-водителя, становится недостаточно эффективной в условиях автономности. Правовой анализ показывает, что наиболее сбалансированным подходом является смешанная модель ответственности: владелец (или оператор) несет ответственность перед потерпевшим для обеспечения быстрой компенсации, однако законодательство должно предоставлять ему широкие возможности для регресса к производителю в случае доказательства технического сбоя.

Республика Беларусь находится на этапе формирования правового поля для новых технологий. Ключевой задачей на ближайшую перспективу является создание прозрачных правил игры, которые, с одной стороны, гарантируют защиту прав граждан на безопасность, а с другой – не будут сдерживать технологический суверенитет и инновационное развитие отрасли. Только комплексный подход, включающий изменения в гражданском, административном и страховом праве, позволит обеспечить безопасную интеграцию беспилотного транспорта в жизнь общества.

Список использованных источников:

1. Размер и перспективы рынка автономных транспортных средств в Китае на 2030 год. – URL: <https://www.grandviewresearch.com/horizon/outlook/autonomous-vehicle-market/china> (дата обращения: 09.04.2026).
2. Atilla Kasap. Autonomous Vehicles: Tracing the Locus of Regulation and Liability 45-67 (Edward Elgar Publishing, 2022). – URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/1247345> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Koopman, Philip and Widen, William H. Liability Rules for Automated Vehicles: Definitions & Details (May 10, 2023) / University of Miami Legal Studies Research Paper No. 4444848. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4444848 (дата обращения: 04.04.2026).

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сучкова Т.Е.,

доцент кафедры трудового и социального права ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, кандидат юридических наук

Ломоносова Е.С.,

студент 5 курса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Стремительное развитие высоких компьютерных технологий, а также активная информатизация привели к формированию цифрового общества и электронной культуры. Повсеместно началась трансформация общественных институтов и социальных отношений, а взаимодействие между людьми постепенно перешло в онлайн-формат. Конечно,

использование интернет-ресурсов, безусловно, во многом упрощает ритм жизни, однако также имеет и негативную сторону, а именно: создает угрозу безопасности интернет-пользователей. Например, как часто в социальных сетях и мессенджерах можно увидеть оскорбления в адрес другого человека или публикацию недостоверно информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию? Кажется, это происходит повсеместно и с каждым годом укрепляется в своей актуальности. Помимо этого, набирает обороты неправомерное использование изображения гражданина. По данным статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации можно проследить количество поступивших в разные периоды времени дел о защите права на изображение: 2022 – 69 дел, 2023 – 118 дел, 2024 – 173 дел, 1 полугодие 2025 – 67 дел [1]. При этом действующие нормы четко регламентируют порядок использования изображения, но тем не менее динамика судебных дел растет, что порождает парадокс «правила создаются для того, чтобы их нарушать».

Вместе с тем сам текст статьи 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее, ГК РФ) [2] не лишен юридико-технических недостатков, довольно ограничен и, можно сказать, лишь условно защищает право гражданина на изображение. Так, к примеру, Д.А. Матанцев и Е.Б. Фурсова отмечают, что формулировка п.1 ст. 152.1 ГК РФ недостаточно понятна, поскольку «одновременно» имеется указание на осуществление действий по обнародованию и дальнейшему использованию изображения [3, с. 130]. В свою очередь, Э.П. Гаврилов указывает на внутреннее противоречие положений данного пункта, где установлены случаи использования изображения гражданина, когда его согласие не требуется. Среди них – позирование физического лица за плату, где очевидно, что такой ситуации предшествует выражение позирующим согласия на фиксацию образа [4, с. 22]. Помимо этого, З. В. Вешкурцева замечает, что в законе четко не определена форма согласия на использование изображения, что может привести к неопределенным последствиям, например, когда согласие было дано лишь на словах и может быть изменено в любой момент. Также исследователь отмечает, что не совсем понятно, если предоставить однажды согласие на использование своего изображения, сколько раз это изображение может использоваться [5, с. 107]. Также, в доктрине упоминается проблема отсутствия представления о том, что следует считать «основным объектом использования» [6, с. 26]. И, конечно, еще одним немаловажным моментом является отсутствие самого понятия «изображение» гражданина. Неясность данного положения создает активные дискуссии в научной среде.

Несмотря на то, что приведена лишь часть существующих недостатков в сфере охраны изображения физического лица как нематериального

блага, представляется, что этого вполне достаточно, чтобы говорить о необходимости совершенствования законодательства.

К тому же, появление и развитие искусственного интеллекта, в частности технологии deepfake, породило новые угрозы для нематериальных благ, причем не только изображения, но и чести, достоинства, деловой репутации, а также непоименованных нематериальных благ. Стоит заметить, что само название «deepfake» происходит от соединения двух слов «deep learning» (глубокое изучение) и «fake» (подделка). Конечно, такие «поддельные» изображения, видео и голоса могут использоваться в правомерных целях, например, в кино, рекламе продукции или продвижении контента. Однако данное нововведение развязало руки тем, кто стремится заработать на фальсификации изображений и голосов как обычных граждан, так и публичных личностей. Причем, особенно остро стоит вопрос относительно тех благ, которые прямо не закреплены в действующем законодательстве.

Стоит отметить, что в сентябре 2024 года была предпринята попытка законодательного закрепления – голоса человека как нематериального блага посредством направления в Государственную Думу законопроекта N 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»[7], однако она не увенчалась успехом и столкнулась с рядом замечаний по поводу не проработанности проекта, а также в целом отсутствия необходимости закрепления данного блага в законе. Тем не менее, судебная практика относительно голоса человека уже начинает формироваться [8], что все же говорит о необходимости разрешения некоторых вопросов на законодательном уровне.

С точки зрения совершенствования гражданско-правового регулирования представляется целесообразным внести изменения в статью 152.1 ГК РФ: расширив ее нормативное содержание и скорректировав наименование в соответствии с новыми задачами. На базе основной нормы можно разработать наиболее эффективные механизмы защиты различных проявлений индивидуальности – будь то изображение, голос, мимика человека или иные уникальные черты. Это станет важным шагом к защите личности от недобросовестного использования ее персональных характеристик третьими лицами, особенно в условия развития цифровых технологий. Также, помимо законодательного урегулирования данного вопроса решение по поводу своевременного выявления deepfake-контента, угрожающего ряду нематериальных благ граждан, видится в разработке приложений и платформ для выявления поддельного аудиовизуального материала. Так, обычные граждане могли бы прибегать к самозащите своих нарушенных прав. Данные программы предоставят возможность людям, не обладающим специальными знаниями и навыками в области определения сгенерированного контента, понять было ли использовано их изображение, голос или видео для воплощения искусственного

интеллекта. К тому же, так, прежде чем связаться с нарушителем через те же социальные сети и мессенджеры, у них будет возможность предоставить подтверждающие факт нарушения материалы.

Список используемых источников:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Данные судебной статистики. – Москва, 2009-2026. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.04.2026).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 25 ноября 2025 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 1 авг. 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 07.04.2026).

3. Матанцев, Д.А. Совершенствование содержания права на использование изображения гражданина/ Д.А. Матанцев, Е.Б. Фурсова // Юридическая наука. – 2022. – № 3. – С.129-133. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-soderzhaniya-prava-na-ispolzovanie-izobrazheniya-grazhdanina> (дата обращения: 08.04.2026).

4. Гаврилов, Э. П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина/ Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2015. – № 10. – С. 13-25. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24793605> (дата обращения: 08.04.2026).

5. Вешкурцева, З.А. Компенсация морального вреда при нарушении личных немущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.03. / З.А. Вешкурцева; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. – Москва, 2018. – С. 393.

6. Объекты гражданских прав: учебник для вузов / А.О. Иншакова, А.Я. Рыженков, Т.В. Дерюгина, А.В. Копьёв, А.Г. Тарасова; под общ. ред. А.О. Иншакова, А.Я. Рыженков. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 68 с.

7. Законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (об охране голоса)» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8#bh_note (дата обращения: 08.04.2026).

8. Решение Савеловского районного суда от 12.04.2024 года по делу № 2-3580/2024 // Портал судов общей юрисдикции города Москвы. – Москва, 2010-2026. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savelovskij/services/cases/civil/details/074de3c1-c4d4-11ee-940c-cde78900893a?ysclid = m6p4oo781q10414327> (дата обращения: 08.04. 2026).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Тушкин А.А.,

старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», магистр юридических наук

В настоящее время повсеместно внедряются в производство, предпринимательство, социальную сферу современные цифровые технологии, которые преобразуют привычные нам виды информации в цифровые.